ЧИСЛЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПЛАВИЛЬНОГО ПЛАЗМАТРОНА С КАТОДОМ ТРУБЧАТОЙ ФОРМЫ

Институт физики Национальной Академии наук Кыргызской Республики, Бишкек

Многие технологические процессы электродуговой обработки металлов сопровождаются формированием сварочной ванны с расплавом, характер течения которого может существенно влиять на тепловое состояние анода и процессы в сварочной ванне. Экспериментальные исследования тепломассообмена в сварочной ванне анода сопряжены с немалыми трудностями и в связи с этим возрастает роль теоретических исследований, в частности, численного моделирования.

В технологических процессах широко используются цилиндрические неплавящиеся катоды, заточенные под конус, и расчету дуги с катодами конусной формы посвящено достаточное количество исследований (см., например, [1 - 5]).

Вместе с тем, также находят широкое применение цилиндрические трубчатые катоды, имеющие сквозное осесимметричное отверстие, через которое подается рабочий газ (возможно, с каким-либо реагентом); в этом случае привязка дуги осуществляется на кольцевой поверхности торца трубчатого катода. В отличие от классической дуги со стержневым катодом и привязкой в виде опорного пятна, особенностью кольцевой привязки является рассредоточение дуги на большей площади токоведущей поверхности, что позволяет работать с большими токами при сохранении умеренной эрозии материала катода (см., например, [6]).

В настоящей статье представлены результаты численного расчета стационарной электрической дуги с трубчатым катодом, имеющим сквозное осесимметричное отверстие. Привязка дуги полагается осесимметричной, равномерно в направлении θ рассредоточенной на торцевой поверхности катода радиусом R и R_1 (рис. 1); снаружи катода имеется насадок радиусом R_2 ; через сквозное отверстие и кольцевой зазор между катодом и насадком подается холодный (300 К) газ расходом соответственно G и G_{θ} . Отметим, что используемая в расчетах схема катода является несколько упрощенной, и детальное описание реальной конструкции представлено в [6].

Рис. 1. Схема дуги с трубчатым катодом «–» и плавящимся анодом «+» в цилиндрической системе координат *r*, *z*, θ.

Анодом «+» является горизонтальная неохлаждаемая алюминиевая пластина толщиной *h* и боковой токосъемной поверхностью; форма и размеры анодной привязки дуги определяются в процессе численного расчета.

Толщина анода *h* подбиралась из предварительных расчетов таким образом, что бы при заданных внешних параметрах разряда исключить его сквозное плавление.

Для области анода с расчетной температурой T выше температуры плавления алюминия $T_{nn} = 930$ К результаты интерпретировались как формирование сварочной ванны с расплавом, для которого далее проводилось совместное решение тепловой и

гидродинамической задач. Свободная граница «расплав – твердая фаза» определяется в процессе расчета по изотерме T_{nn} . Индукционными токами в расплаве, деформацией его поверхности в результате динамического воздействия потока дуговой плазмы, а также конвекцией Марангони пренебрегалось, и учитывались только два фактора, формирующие гидродинамику расплава: вязкое взаимодействие F_{wis} с потоком плазмы, натекающей на поверхность расплава и воздействие электромагнитных сил F_{mag} .

Расчеты выполнены в рамках двухмерной математической модели частичного локального термодинамического равновесия плазмы. Полагалось, что дуговой разряд обладает осевой симметрией, протекающие процессы являются стационарными, течение ламинарным, излучение объемным; приэлектродные процессы не рассматриваются. Наличие электродов и расплава в расчетной схеме учитывается методом фиктивных областей [7, 8]; математическая модель и методические аспекты решения задачи изложены в [8]. Дискретизация дифференциальных уравнений и итерационное решение разностного аналога проводятся в соответствии с методикой [9]; динамические характеристики рассчитываются по алгоритму SIMPLE'R [9].

Теплофизические свойства материала электродов определялись по данным работ [10, 11] и для каждой из фаз приняты независящими от температуры. Для алюминиевого анода использованы следующие средние значения констант (твердая фаза / расплав): плотность $\rho = (2,5 / 2,3) \cdot 10^3 \text{ кг/m}^3$, теплопроводность $\lambda = (220 / 90) \text{ Вт/(м-K)}$, теплоемкость $c_p = (890 / 1095) \text{ Дж/(кг-K)}$, электропроводность $\sigma = 10^7 (\text{Ом-M})^{-1}$, вязкость расплава $\mu = 3 \cdot 10^{-3} \text{ кг/(м-c)}$.

На рис.2 приведены распределения расчетных характеристик, полученные при следующих внешних параметрах дугового разряда: I = 5 кА, R = 5 мм, $R_1 = 13$ мм, $R_2 = 18$ мм, L = 40 мм, h = 40 мм, G = 0.6 г/с, $G_0 = 3.6$ г/с.

Из результатов расчета следует, что токоведущая область дугового разряда имеет трубчатую пространственную форму (рис. 2, а). Течение электрического тока обусловливает джоулево тепловыделение: наиболее сильно плазма прогревается в области, также имеющей на протяжении нескольких калибров трубчатую пространственную форму (рис. 2, б). По мере приближения к поверхности анода наблюдается трансформация трубчатой формы теплового поля в сплошной цилиндр.

Протяженность трубчатой структуры теплового поля в значительной степени зависит от величины расхода *G* газа, подаваемого через сквозное отверстие в катоде: с уменьшением *G*, как показывают результаты расчетов, протяженность трубчатой структуры теплового поля уменьшается, и наоборот.

В результате принудительной подачи газа и воздействия электромагнитных сил газ движется в аксиальном направлении и растекается по поверхности анода (рис. 2,г).

Наибольшие значения скорости потока плазмы $V = \sqrt{u^2 + v^2}$ (*u*, *v* – аксиальная и радиальная компоненты вектора скорости) наблюдаются в высокотемпературной области, а также вблизи поверхности анода (рис. 2, в).

Воздействие потока дуговой плазмы обусловливает плавление материала анода и в аноде образуется сварочная ванна глубиной $l_{nn} \approx 30$ мм и радиусом $r_{nn} \approx 50$ мм. К сожалению, в данном случае рассчитать гидродинамику расплава не удалось: в итерационном процессе решения до определенного момента наблюдалась относительно устойчивая картина течения расплава (рис. 3), но затем во внутренней области ванны началось хаотичное формирование и разрушение вихревых структур.

Рис. 2. Расчетные распределения характеристик: изолинии электрического тока I (а), температуры газа T (б), скорости V (в) и расхода газа G (г). I = 5 кА, L = 40 мм.

Рис. 3. Промежуточные (в итерациях) распределения изолиний расхода расплава G_a незадолго до разрушения внутренней вихревой структуры; I = 5 кA, L = 40 мм, h = 40 мм.

При этом течение расплава в периферийной верхней области ванны – правовинтовой вихрь, обусловленный F_{wis} , в целом оставался стабильным, а глубина ванны практически неизменной. Анализ результатов показал, что неустойчивое течение

расплава обусловлено в данном случае чрезмерным воздействием электромагнитных сил, формирующих во внутренней области ванны, по-видимому, турбулентный режим течения (Re ≈ 10⁵), что выходит за границы применения математической модели.

Действительно, при отключении в компьютерной программе электромагнитных сил проблем с получением численного решения не возникает: вязкое взаимодействие «плазма – расплав» формирует в сварочной ванне устойчивый вихрь правовинтового направления вращения. Либо уменьшение в компьютерной программе значений F_{mag} в 10 раз также позволяет получить устойчивую картину течения расплава в сварочной ванне расчетной глубиной 33,6 мм (рис. 4).

Рис. 4. Распределения изолиний расхода расплава *G*_a при уменьшении в расплаве *F_{mag}* в 10 раз. *I* = 5 кА, *L* = 40 мм, *h* = 40 мм.

Несмотря на произвол с уменьшением F_{mag} , полученные предварительные оценки, по-видимому, вполне пригодны для качественного анализа и в целом позволяют заключить, что в периферийной верхней области ванны движение расплава обусловлено вязким взаимодействием с потоком плазмы, а в глубинной внутренней области ванны — воздействием электромагнитных сил.

В работе [12] предложена экспериментальная модель, имитирующая гидродинамическую обстановку в ванне при плазменно-дуговом переплаве. Модель ванны изготовлена из стальной заготовки диаметром 100 мм, профиль ванны соответствовал квадратичной параболе глубиной на оси 40 - 50 мм. В качестве модельного расплава использовался расплав галлия при температуре ≈ 300 К. Скоростной напор плазменнодугового столба имитировался струей сжатого воздуха, соответствующего скоростному напору газового потока дуги силой тока 550 А. Плазменно-дуговой столб имитировался медным стержнем диаметром 20 мм, по которому проходил ток в диапазоне значений 550 – 700 А, а стержень опускался в центр ванны на глубину 2 - 4 мм.

Результаты экспериментального исследования характера течения расплава в сварочной ванне приведены на рис. 5. Сравнение расчетных (см. рис.4) и опытных данных по гидродинамике расплава показывает в целом их качественное согласие.

Рис. 5. Характер потоков расплава в модельной ванне; эксперимент [12].

Литература

- 1. Hsu K.C., Pfender E. Two-Temperature Modeling of the Free-Burning, High-Intensity Arcs // J. Appl. Phys. 1983. V.54. № 8. p. 4359.
- 2. Низкотемпературная плазма. Т. 1. Теория столба электрической дуги / Под ред. Энгельшта В.С., Урюкова Б.А. Новосибирск: Наука, 1990. 374 с.
- 3. Tanaka M., Terasaki H., Ushio M., Lowke J.J. Numerical Study of Free-burning Argon arc with anode Melting // Plasma Chemistry and Plasma Processing, v. 23, №. 3, 2003, p. 585 606.
- 4. А. Жайнаков, Р.М. Урусов, Т.Э. Урусова К расчету течения плазмы вблизи профилированной поверхности катода электрической дуги // ТВТ. 2005, т. 43, № 2, с. 175-180.
- 5. Р.М. Урусов, Т.Э. Урусова Численное исследование влияния формы катода на характеристики электрической дуги // ТВТ. т.43, № 3, 2005, с. 359-366.
- 6. Фарнасов Г.А., Фридман А.Г., Каринский В.Н. Плазменная плавка. М: Металлургия, 1968. 180 с.
- 7. Смагулов Ш., Сироченко В.П., Орунханов М.К. Численное исследование течений жидкости в нерегулярных областях. Алматы. 2001. 276 с.
- Жайнаков А., Урусов Р.М., Урусова Т.Э. Расчет электрической дуги в многосвязной области методом фиктивных областей // Вычислительные технологии. 2003, т. 8, ч.2, с. 12-21.
- 9. Патанкар С. Численные методы решения задач теплообмена и динамики жидкости. М.: Энергоатомиздат, 1984. 146 с.
- 10. Шпильрайн Э.Э., Фомин В.А., Сковородько С.Н., Сокол Г.Ф. Исследование вязкости жидких металлов. М: Наука, 1983. 243 с.
- 11. Зиновьев В.Е. Кинетические свойства металлов при высоких температурах. М.: Металлургия, 1984. 200 с.
- 12. Рыкалин Н.Н, Кубланов В.Я., Жеребович А.С. и др. Исследование гидродинамических потоков в модели ванны применительно к плазменно-дуговому переплаву // Физика и химия обработки материалов 1974. № 6. с. 33 37.